

Научно-технические средства как альтернатива замены института понятых в уголовном судопроизводстве

Н. ИМАНГАЛИЕВ,
адъюнкт отдела адъюнктуры Карагандинского
юридического института им. Б. Бейсенова

В уголовно-процессуальной науке проблемы, связанные с участием понятых при проведении отдельных следственных действий, их процессуальным статусом и ролью в обеспечении достоверности доказательств, получаемых при производстве по уголовному делу, постоянно привлекают внимание ученых-процессуалистов.

Институт понятых исследовался многими учеными, различные аспекты рассматривались в работах таких российских юристов, как: Р.С. Белкин, Н.А. Громов, С.П.Рожков, В.Т. Томина, В.В. Кальницкий, В.М. Корнуков, Н.Я. Калашникова, А.П. Рыжаков, А.В. Смирнов, А. Калуга, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, В.И. Шиканов, Ю.К. Якимович, А.А. Чувилов, И.Е. Быховский и др. [1].

Отдельные вопросы участия понятых в уголовном судопроизводстве затрагивались и казахстанскими процессуалистами [2].

Несмотря на возникающие в практической деятельности проблемы, законодатель не спешит исключать институт понятых, считая его гарантией обеспечения законности и достоверности доказательств, получаемых с их участием. Однако нередко причиной утери значимых для дела доказательств являются различные субъективные и объективные обстоятельства, возникающие в ходе реализации понятыми своих

прав и обязанностей. Кроме того, институт понятых отсутствует во многих западных государствах с развитой правовой системой, что не мешает обеспечению гарантии достоверности и законности добытых полицией доказательств.

Действующий уголовно-процессуальный закон РК допускает к участию в деле понятых – незаинтересованных совершеннолетних граждан, независимых от органов уголовного преследования, способных полно и правильно воспринимать происходящие в их присутствии действия, для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов (ст. 86 УПК РК).

На первый взгляд содержание указанной нормы справедливо и важно для процесса доказывания по уголовному делу, но, несмотря на то, что понятые не относятся ни к одной из сторон уголовного процесса, их заинтересованность зачастую не может быть выявлена на этапе их привлечения для участия в проведении конкретного следственного действия.

В частности, на практике даже при производстве осмотра на месте происшествия фактически невозможно сразу же очертить круг незаинтересованных лиц. Как правило, в жилых многоэтажных домах в качестве понятых приглашаются соседи, но они затем в большинстве случаев могут оказаться родственниками,

основными свидетелями по делу, а иногда и соучастниками преступления. Кроме того, соседи обычно настроены дружелюбно по отношению к потерпевшим, и в этой связи их можно считать в определенной мере заинтересованными в деле. При проведении следственных действий принудительного характера (обыск, выемка) понятые из числа соседей нередко переходят в категорию союзников обыскиваемых, что ведет к конфликтным ситуациям и к отказу понятых от участия в уголовном судопроизводстве, а иногда к отказу в удостоверении фактических данных, изложенных в протоколах следственных действий и в конечном итоге утере доказательственной информации.

Наряду с незаинтересованностью понятых в исходе дела особо подчеркивается его независимость от органа уголовного преследования. Закон не расшифровывает содержание данного термина, указывает лишь на то, что понятой не может участвовать в производстве по уголовному делу, будучи лично или по службе зависим от органа, ведущего уголовный процесс, либо если он подлежит отводу в связи с наличием обстоятельств, предусмотренных ст. 90 УПК РК. Это приводит к неоднозначному и расшири-

тельному толкованию понятия независимости как правоприменителями (судья, следователь, прокурор, защитник), так и учеными-процессуалистами. В частности, М.Ч. Когамов в своем комментарии указывает, что понятыми не могут быть сотрудники органов уголовного преследования, несовершеннолетние, недееспособные, лица, находящиеся в конфликте с законом, находящиеся под следствием, задержанные, арестованные, административные правонарушители [3]. Однако данный перечень не основан на законе.

Наряду с этим нормативное постановление ВС РК в от 20 апреля 2006 года №4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» в п. 20 приводит примерный перечень заинтересованных в деле лиц (работники правоохранительных органов, их стажеры, лица, зависящие от органов уголовного преследования: условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, находящиеся под административным надзором и др.), не могущие участвовать в качестве понятых. При этом допускается расширение данного перечня. Следует отметить, что в соответствии с данным нормативным постановлением в случае участия заинтересованных лиц в качестве понятых протокол следственного действия признается недопустимым в качестве доказательств [4].

В российском законодательстве (ч. 2 ст. 60 УПК РФ) прямо указано, кто не может быть понятым. Поэтому считаем, что перечень ограничений, препятствующих участию лица в качестве понятого, должен быть четко установлен и казахстанским законодателем.

Сейчас любой следователь встречается со случаями уклонения граждан от участия в следственных действиях в качестве по-

нятых. В следственной практике годами сложился подход к институту понятых как к обременительной обязанности. Так, согласно исследованию, проведенному в пяти городах Республики Казахстан доцентом кафедры уголовного судопроизводства и криминалистики КазГЮУ Турашевым, 90% респондентов не хотели бы оказаться в роли понятого [5].

В связи с этим отдельными учеными предлагается исключить институт понятых либо сузить сферу его применения. Так, в частности, согласно исследованиям, проведенным А.Н. Сторожевой, установлено, что 35% считают целесообразным однозначно отказаться от участия понятых в уголовном судопроизводстве, лишь 9% проанкетированных практических работников полагают, что институт понятых должен быть сохранен, а 56% обращают внимание на необходимость сокращения числа следственных действий, производимых при обязательном присутствии понятых [6].

Затрудненность восприятия и фиксации отдельных обстоятельств, особенности сбора доказательств, обеспечение гендерного равенства требуют от участников следственного действия, в том числе и от понятых, определенного интеллектуально-этического уровня. Понятым зачастую приходится удостоверять документы, планы, схемы, где используется специальная лексика и в которых они не разбираются. Поэтому в юридической науке рекомендуется привлекать в качестве понятых лиц, обладающих специальными знаниями [7]. Поскольку отсутствие специальных знаний препятствует правильно восприятию содержания обнаруженных обстоятельств. Кроме того, понятой, как правило, не имеет юридической подготовки, поэтому не может судить о том,

было ли проведено процессуальное действие в соответствии с требованиями закона.

К негативному моменту можно отнести и полное безразличие понятого к проводимым следственным действиям. Такой человек относится к своим обязанностям сугубо формально. Он может подтвердить лишь факт своего присутствия при выполнении следственного действия, но не удостоверить его содержание и результаты. Кроме того, понятые – не слишком надежная гарантия правильности закрепления доказательств, так как ими в определенных случаях легко манипулировать.

Также значительная часть представителей защиты выстраивают ее посредством выявления ошибок и нарушений, допущенных следователем при проведении следственных действий с участием понятых, что, в свою очередь, усложняет и затягивает процесс судопроизводства. Поэтому было бы целесообразным отказаться от понятых в случаях участия при производстве следственных действий защитника и других участников уголовного судопроизводства, незаинтересованных в исходе дела.

Между тем имеются и ярые сторонники, отстаивающие необходимость существования института понятых в уголовном процессе. В основном их позиция сводится к трем тезисам:

- обеспечение соблюдения закона должностным лицом, проводящим следственное действие;
- придание убедительности сведениям, полученным в ходе следственных действий с участием понятых;
- возможность в суде проверить соответствие фактических данных, зафиксированных в протоколе следственного действия, обстоятельствам, имевшим место в действительности.

В основном сохранение института понятых связывают прежде всего с недоверием к следователю, необходимостью контроля над ним, хотя известно, что следователь является государственным служащим, уполномоченным на производство расследования, выполняет общественно полезную функцию – борьбу с преступностью, при этом его деятельность связана с определенными ограничениями, установленными различными нормативными актами. В случае нарушения нормативных требований следователь несет ответственность, установленную законом.

Поэтому само наличие понятых при производстве следственных действий уже изначально предполагает совершение с его стороны нарушений либо незаконных действий, якобы для предотвращения которых и присутствуют понятые, кстати, ничего не понимающие в порядке и правилах производства следственных действий.

Между тем следственная практика последних лет выявила несостоятельность использования института понятых в уголовном судопроизводстве, несмотря на то, что по действующему УПК большинство следственных действий проводится с обязательным участием понятых. Однако многие граждане отказываются принимать участие в качестве понятых, а при проведении следственных действий в ночное время, в отдаленной либо труднодоступной местности, при наличии угрозы их жизни и здоровью привлечение понятых вообще затруднительно. В связи с этим мы также поддерживаем точку зрения о целесообразности упразднения института понятых, а для достижения гарантии достоверности производства

следственных действий необходимо применение технических средств (видеозаписывающей техники) для фиксации их хода и результатов.

Предпосылки к этому в отечественном законодательстве уже имеются, к примеру, в соответствии с ч. 5 ст. 222 УПК в исключительных случаях – при осмотре труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения или в силу других объективных причин, когда нет возможности для привлечения граждан в качестве понятых, осмотр может производиться без участия понятых, но с обязательным применением технических средств.

Кроме того, в 2008 году Комитетом по борьбе с наркобизнесом МВД РК вносились предложения об исключении института понятых при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и использовании при этом технических средств фиксации. Однако данное предложение не было поддержано Генеральной прокуратурой и Верховным судом.

Поэтому мы видим альтернативным предложение о замене института понятых на средства технической фиксации (видео-, аудио-, фотосъемка). Это будет достойной «компенсацией» отмены участия понятого и действительной защитой прав граждан, так как технические средства надежней, чем человеческая память, а материалы, полученные с помощью них, информативнее и нагляднее. Тем более в отечественном законодательстве применение научно-технических средств уже предусмотрено ст. 129 УПК. Особых затрат на обеспечение материально-технической базы не требуется, так как на сегодняшний день в любом подразделении есть штатные средства технической фиксации для производства видео-, аудио-, фотосъемки.

Для этого в целях фиксации хода и результатов проводимых следственных действий необходимо внести изменения в действующее законодательство путем регламентации требований по расширенному использованию достижений научно-технической революции. Полученные таким образом фактические данные необходимо признать отдельным источником доказательств.

Список литературы:

1. Чувилев А.А., Рожков С.П. Проблемы понятых в теории и практике уголовного судопроизводства // Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов. Волгоград, 1993.; Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991.; Калуга А. Понятой в уголовном процессе // «Российская юстиция», 1998. № ю.
2. Ахпанов А.Н., Хан А.Л., Ханов Т.А. Проблемы участия понятых в уголовном судопроизводстве // Проблемы социально-экономических процессов и законодательства Республики Казахстан. Сб. научн. тр. КФУ им. Д.А. Кунаева. Вып.3. Караганда, 2003.
3. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РК. Алматы: Жети жаргы, 2008. С.201.
4. П.20 нормативного постановления Верховного суда от 20 апреля 2006 года №4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам».
5. Байбазаров Д. Актуальные проблемы юридических и общественных наук в Республике Казахстан / Мат-лы международ. науч.-теорет. конф. Караганда: КЮИ МВД РК им. Б.Бейсенова, 2008. С. 117.
6. Сторожева А.Н. Понятой в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Красноярский государственный аграрный университет. Иркутск, 2006. С.21.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.И. Радченко. М., 2003. С.155.